

Глава 11: Хитрая змея.

*Коноха,

Раннее утро,

Тренировочная площадка,*

Фугаку считал себя самым сильным членом команды, кроме Кохари-Сенсея. Поэтому, естественно, он позволил Наваки показать свой прием раньше него.

Но последнего это не волновало.

Когда он вышел, он не видел смысла прятать теневых клонов. Поэтому он сразу создал одного рядом с собой.

Увидев это, Кохари внутренне вздохнула:

"Как и ожидалось от Сенджу. Одно только количество чакры стоит того, чтобы довести их до уровня Чуунина"

Когда Наваки сформировал чакру для выполнения своей техники, она ясно взглянула на его ситуацию. Хотя он показал только одного клона, она поняла, что это не предел его возможностей.

Фугаку, однако, не был впечатлен. Поэтому он насмешливо произнес:

— Разве это не просто техника клонов? Наваки, ты уже скучаешь по академии? С твоим талантом и потенциалом еще не поздно вернуться! Хаха!

Кохари хотела заговорить, но Наваки оказался быстрее:

— Фугаку, поскольку ты не пробудил свой Шаринган и считаешься лишь наполовину Учихой, позволь мне вести тебя сегодня. Это называется дзюцу Теневого Клонирования. Это совершенно иная техника, чем та, которой учат в академии, потому что копии настоящие.

Фугаку слишком заикнулся на оскорбительном выражении "наполовину Учиха", чтобы быстро ответить. Наваки воспользовался этим фактом, чтобы продолжить:

— Другими словами, этот клон, которого ты ошибочно принял за технику академии, также имеет половину моей чакры. Что, вероятно, примерно в 4-6 раз больше, чем твои собственные запасы чакры.

— Теневые клоны?... — Фугаку наконец-то зарегистрировал название этого "Теневого дзюцу" и последствия его изменений. Но вспомнив все слова оскорблений, которые исходили из уст Наваки, его лицо потемнело, и он яростно закричал:

— Что?! Наполовину Учиха?! Как ты смеешь?! Скажи это еще раз, Наваки!!!

— О, ты не против признать, что твоя чакра не может сравниться с моей? — Наваки усмехнулся в этот момент и снова спровоцировал его.

— Ты!!! Ты...

Фугаку посинел от гнева. Еще немного провокации, и он набросился бы на Сенджу.

— Ладно, хватит, Наваки. Фугаку... — Кохари встала между ними и вздохнула. Похоже, рот этого мальчишки был еще вреднее, чем у принцессы Цунаде. Он действительно заслуживал того, чтобы стать ее младшим братом.

В свое время она заставила не одного Учиху есть грязь. Что было совсем не фигурально.

— Сенсей! Он зашел слишком далеко! Вы собираетесь его защищать?! — Фугаку хотел съесть Наваки прямо сейчас, если бы мог. Видя, как его Джоунин-инструктор разнимает предстоящую схватку, он испытывал чувство несправедливости.

— Успокойся, Фугаку. — Кохари схватила его и напомнила. — Как ты можешь стать хорошим Шиноби с таким слабым самоконтролем?

Она хотела сказать, что его наказание было заслуженным. Разве он не насмехался над Наваки раньше? В битве на словах или на мечах не существует такого понятия, как зайти слишком далеко. Победитель был королем.

Более того, она не была уверена, что Наваки был легким противником. Разрыв в силе между Генинами был не так уж велик.

У нее было свое расписание и планы. Спарринг, который мог истощить чакру ее учеников или привести к травмам до конца утра, задержал бы или даже отбросил всех назад.

'Ого. Неужели этот парень был так силен в академии?' Нагиса была ошеломлена, глядя на Сенджу. Не то чтобы у нее было какое-то хорошее впечатление о Фугаку, но она никогда не думала, что Наваки может причинить столько вреда своим языком.

..

Мгновениями ранее,

— Орочимару... — Сказала Учиха Мабуи, увидев, как из темноты появилась какая-то фигура. Крайне настороженно.

— Шаринган? И три томоэ... — Увидев красные глаза, Орочимару удивился. Глотая воздух, он пошутил: — Хе-хе, Мабуи, похоже, за два года ты добилась не просто небольшого прогресса.

— Это все благодаря деревне, — отрывисто ответила Мабуи. Она была готова в любой момент достать свой меч.

— Деревне? Что ты имеешь в виду, Мабуи? — Джирайя, который не был столь политически подкован, как Орочимару, не понял её слов.

— Как всегда безмозглый... — усмехнулась Мабуи.

Услышав своего товарища по команде, Орочимару тоже захихикал. Только умные люди в деревне могли сомневаться в высшем руководстве. Джирайя не был глуп, но он был слишком оптимистичен для своего же блага.

Совершенно не воспринимая Джирайю, Мабуи спросила Орочимару:

— Зачем вы здесь? Что вам нужно?

— Мы просто проходили мимо. — Орочимару солгал. Учитель велел ему прийти, чтобы сдержать ее сегодня. Он был очень раскрепощен с этой Техникой Телескопа.

Орочимару также было любопытно узнать о новом таланте Учихи из команды 8, поэтому он пришел.

Грязную работу ему поручил его учитель; впрочем, Джирайе об этом знать было необязательно. Они встретились на выходе из кабинета Хокаге.

— Хаха! Дурак тебе поверит. — Мабуи хмыкнула.

— Мабуи-чан, с таким красивым лицом, почему у тебя такое темное сердце? — сказал Джирайя.

Мабуи потеряла дар речи.

— Это твой двоюродный брат? — Посмотрев на Фугаку вдалеке, Орочимару усмехнулся и сказал. — Похоже, он потерпит большие неудачи.

— Хм?! — Мабуи поспешно повернула голову. Собрав чакру в ушах, она прислушалась к обмену мнениями между Фугаку и Наваки.

Джирайя сделал то же самое.

В конце словесного противостояния, Мабуи стиснула зубы и простонала:

— Проклятье! Что это за непочтительное отродье?!

— Хахаха! Орочимару, этот парень хорош; он мне нравится! — Глаза у него были в слезах, Джирайя схватился за живот и засмеялся.

Когда он начал похлопывать себя по ногам, Орочимару улыбнулся Мабуи и сказал:

— Мабуи, ты ведь не веришь в такие нелепые заблуждения, как судьба?

— Не верю! Почему ты спросил?! — спросила Мабуи с гневом и замешательством.

— Судьба реальна, Орочимару... — Джирайя попытался вмешаться и прошептать, но не мог перестать смеяться.

— Это действительно интересно. — Орочимару улыбнулся и сказал с двойным смыслом в своих словах. — Тогда как ты объяснишь, что этот ребенок оказался в одной команде с твоим кузеном? Он младший брат Цунаде.

— Что?! Это правда? — Повернувшись, чтобы снова посмотреть на Наваки, Мабуи спросила. — Теперь я понимаю, почему он показался мне знакомым!

— Хе-хе. Когда ты видела, чтобы я лгал? Я не занимаюсь такими скучными вещами. — ответил Орочимару.

Мабуи на мгновение задумалась. Затем спросила:

— Зачем разглашать мне такую информацию?

— Хе-хе. Потому что деревня любит и возлагает большие надежды на тебя и твоего Учиху, Мабуи. Как можно не раскрыть такую важную деталь? Это было бы то же самое, что относиться к вам как к чужакам... — с иронией сказал Орочимару. Настоящее лицо учителя вызывало у него отвращение, но ему было все равно, пока он был фаворитом.

Однако в будущем он узнает, какой красный флаг подняли для него эти мысли...

— Деревня любит меня и все еще возлагает надежды? — Мабуи изо всех сил старалась не рассмеяться.

Неужели нельзя было сказать, что как только любовь уйдет, ее будущее станет мрачным? Это была голая угроза...

Джирайя перестал смеяться. Его, все еще наивное сердце, было смущено таким политическим жаргоном.

..

*Страна Молнии,

Кумо,

Особняк Райкаге,*

Третий Райкаге сидел в своем кабинете и просматривал документально подтвержденные достижения своего сына. Довольный темпами его прогресса, он повернулся к своему помощнику и спросил:

— Есть ли новости из Суны?

— Лорд Райкаге, не слишком хорошие... Прошло всего 7 лет с момента заключения договора о перемирии между пятью странами. Не заставит ли это их впасть в ярость и нарушить мир? — Человек, стоявший рядом с Райкаге, неловко ответил.

Эй недавно вступил в должность Райкаге. Помимо демонстрации своей силы во время великой войны ниндзя, теперь он хотел закрепить свое положение. Не только для себя, но и для своих потомков.

Кумо не был похож на Коноху, где любой мог получить титул Каге. В деревне были внутренние конфликты, но они не были такими мрачными и смертоносными, как в Листе.

Причина была проста: Режим Кумо был тиранией. Одна семья царила в ней как властитель. Эй - так называли будущих кандидатов в Каге в этой расширенной семье.

Третий Райкаге хотел утвердить свой род в качестве верховного среди нескольких ветвей.

Для этого он хотел использовать своего сына. И, к счастью, у него был очень хороший сын...

— Мир? Хаха, о чем ты говоришь?! — Третий Райкаге рассмеялся. Затем продолжил:

— Мир не продлится долго, даже если мы не будем действовать. Кроме того, мы не можем

упустить возможность убить молодых гениев.

— Лорд Райкаге. — У третьего помощника Райкаге были другие идеи, но он не мог пойти против своего неразумного босса. Он не хотел получить удар, поэтому попробовал более деликатный подход: — А не поставит ли это мишень на вашего сына?

— Если мальчик не может вынести такое маленькое испытание, он не достоин стать моим преемником... Ты собираешься рассказать мне об этом сейчас, или мне нужно дать тебе попробовать мое самое сильное копье?!

В идеале, они хотели провести аттестацию в Кумо, но это было невозможно. Ведь именно они предложили это.

Ассистент вздохнул; он знал, что это бесполезно. Кашлянув от страха, он сказал:

— Лорд Райкаге, Шамон, второй Казекаге все еще обсуждает вашу просьбу со своим советом. Когда она будет принята, им понадобится около двух лет, чтобы завершить строительство.

— Два года? Проклятье, эти бедные призраки из пустыни... — в сердцах усмехнулся третий Райкаге. Он позволил этим парням зарабатывать деньги, но они боялись показать, насколько они бедны.

В любом случае, для его сына это было дополнительное время для тренировок. Ему не нужно было беспокоиться. И уж точно ни о ком, кроме Конохи.

Эта деревня была известна как колыбель гениев, но даже у них были свои пределы.

Два года? Какой талант могли произвести листоеды за такой короткий срок? Не говоря уже о том, что Кумо не были глупыми. Они рассказали бы им о совместном экзамене на Чуунина только за несколько недель до его официального начала.

— Лорд Райкаге, поскольку мы собираемся продолжить это, несмотря ни на что, позвольте мне дать вам совет. — Очень серьезно сказал помощник.

— Какой совет? — Третий Райкаге не был настолько самоуверенным, чтобы отвергать все советы своего помощника.

— Мы не можем враждовать со всеми четырьмя деревнями. Наша цель - ослабить тех парней из Конохи и Суны. — предложил и пояснил помощник:

— Несмотря на периодические разногласия, между этими двумя деревнями всегда существовала негласная дружба из-за их близости.

— В твоих словах есть смысл. — задумчиво сказал третий Райкаге. — Хотя я не боюсь ни Оноки, ни Масакацу, нам не поможет то, что мы разозлим их к концу этой затеи..

..

*Коноха,

Тренировочная площадка,*

Фугаку был в ярости, услышав ответ Наваки. Но Кохари все же удалось усмирить его гнев, подобрав подходящие слова.

Всегда считая себя воплощением мудрости, Фугаку не мог продолжать вести себя незрело.

Когда он закончил исполнять знаменитую технику Учиха Великий Огненный Шар, он с превосходством посмотрел на Сенджу и сказал:

— Ты назвал меня наполовину Учиха, но я, по крайней мере, могу провести пару атакующих дзюцу. А ты?

Наваки не ответил. Он не собирался обсуждать жизнь с ребенком на каждом шагу.

— Хорошо, теперь у меня есть более четкое представление о каждой из ваших сильных сторон.

— Кохари не позволила им спорить. — Теперь мне нужно увидеть ваши слабые стороны. Поэтому покажите мне ваше самое слабое дзюцу.

Утро продолжалось в том же духе. К его концу Кохари немного лучше понимала свою команду.

Когда дети ушли на обед и перерыв, она начала разрабатывать план на вторую половину дня. Именно тогда должно было начаться настоящее обучение. И, согласно ее оценке, у каждого ученика будет свой особый режим.

Нагиса была достаточно одарена в Ниндзюцу и контроле чакры, но запас чакры у нее был невелик. Ее Тайдзюцу было еще хуже. Что касается ее Гендзюцу, Кохари не думала, что есть необходимость в его развитии, кроме "навыков противодействия иллюзиям". Ее средства нападения были достаточно универсальны, чтобы не беспокоиться об этом.

В конце концов, люди ограничены во времени и физических ресурсах. Если бы Нагиса заинтересовалась Гендзюцу, она могла бы практиковаться самостоятельно. Кохари не была профессионалом в этой области.

Приоритетом для нее были основы Нагисы. Хотя основные атакующие дзюцу, которые она использовала, были медленными, эта медлительность была следствием недостаточной выносливости и среднего контроля чакры. Это Ширануи могла решить. И очень хорошо.

В любом случае, Фугаку был самым талантливым из троих.

Так думала Кохари, пока не обнаружила проблему с чакрой Наваки. Проблема была не в его высоком запасе чакры: у кого из талантливых Сенджу нет высокого запаса чакры?

Нет, чего у них не было, так это скорости восстановления чакры. Поначалу это было незаметно, но, будучи Анбу, она не могла пропустить эту деталь после утреннего сеанса.

— Подытожим: как только я разберусь с Нагисой и повышу её и Фугаку выносливость, наша совместная тренировочная структура должна обрести форму... — прошептала про себя Кохари, сидя на траве и не отходя от тренировочной площадки еще несколько минут.

Она и не думала ограничивать Фугаку или Наваки в их субъективных исследованиях. Один получит Шаринган, а другой сможет поддерживать Теневых Клонов. Остальное - это все миссии, активный боевой опыт и случайные советы от нее.

Самой важной миссией было привить Фугаку желание защищать деревню. На это могло уйти несколько лет.

— Кажется, у тебя болит голова, Кохари. — Кто-то появился рядом с ней и сказал.

Повернувшись, Кохари с удивлением увидела одного из своих самых настойчивых ухажеров и знакомого с детства Умино Иккаку. Язвительно улыбаясь, она произнесла:

— Иккаку, что ты тут шутишь? Ты не на службе? Извини, но сегодня у меня нет времени слушать твое хвастовство.

— У тебя даже нет времени поесть? — Молодого человека с усами, казалось, не волновало ее отношение.

Когда он спросил, то услышал, как у нее заурчало в животе.

— Видишь? Хаха. — Услышав знакомый звук, он рассмеялся.

— Ты случайно не понимаешь мои биологические часы? — На этот раз Кохари снова была шокирована.

— Не говори ерунды; давай лучше пойдем есть рамен. — Иккаку сразу же сменил тему.

Кохари на мгновение замолчала. После короткого вздоха она сдалась и встала. — Раз уж ты угощаешь.

Увидев, что она идет первой, Иккаку покачал головой и подумал, что никогда не платил за еду. За эти годы он потратил столько денег, что не жениться на этой девушке было просто невыносимо.

К счастью, со временем его чувства к Кохари только усилились.

..

*Коноха,

Полдень,

Где-то в деревне,*

У Наваки теперь было много денег. И он не планировал возвращаться домой до ночи.

В ожидании своей тарелки с барбекю, он достал что-то из кармана и влил внутрь чакру.

— Земля, вода, молния... Это все? — Расшифровывая обычное количество изменений в стихии его чакры, Наваки был озадачен.

'Разве я не получил стихию огня и Инь?' Сбитый с толку, мальчик вспомнил объяснение системы термина [—подавление].

Там было ясно сказано, что это доминирование и власть над любой силой.

Он мог понять, если бумага чакры не обнаруживала изменений Инь, но что насчет огня?

Что-то было не так. Сейчас у Наваки не было достаточно информации, чтобы сделать предположение.

Размышляя таким образом, когда ему подали еду, он решил попросить у Цунаде

низкоуровневую технику огня, когда вернется.

Однако, когда он копался в еде, в магазин вошли двое людей, которых он узнал.

— Босс, пожалуйста, дай нам как обычно! — Войдя в магазин, спросил молодой человек, похожий на уменьшенную версию Брюса Ли.

— Я же говорил тебе, что у меня нет с собой столько денег, Дай. Что ты делаешь? — Пожаловался другой мужчина с беспорядочными белыми волосами и загорелым цветом лица.

<http://tl.rulate.ru/book/75442/2263908>